

Снова началось — если его не утешали, он не только ругался, но и плакал. Чем он его обидел? Кроме того, что спас его, теперь ещё приходится беспокоиться о таком. Улэйжо потерял виски, дождавшись, пока Красавец, устав от слёз, заснул, и устало лёг на повозку.

Может быть, ему стоило спать отдельно. Ведь шкуры для подстилки было много. Но каждый вечер он думал об этом, и каждый вечер ничего не делал, продолжая спать на повозке.

В заповедных землях ветры были сильными. Проехав целый день, они наконец нашли уединённое место, защищённое от ветра, где оба крепко уснули. Утром Улэйжо проснулся сонным и обнаружил, что в его объятиях оказался тёплый человек. Во сне он перевернулся, обняв Красавца, который прижался к нему. Красавец снял верхнюю одежду, босой, крепко спал в его объятиях. Улэйжо почувствовал лёгкий молочный запах из-под воротника его одежды и снова покраснел. Рука Красавца под шкурой обнимала его за талию, а босые ноги запутались между его ног, тесно прижимаясь к его телу. Улэйжо, опираясь на руки, хотел встать, но случайно разбудил Красавца. Тот естественно обнял его, прижавшись к его груди, и капризно сказал:

— Чаган, поспим ещё немного.

Его живот был уже большим, и он становился всё более сонливым. Улэйжо, обнятый им за шею, не знал, что делать — двигаться или нет. Солнце поднялось, осветив нежные щёки Красавца. Улэйжо задумчиво смотрел на его округлое лицо. Он похудел, стал более неряшливым, его длинные чёрные волосы беспорядочно лежали на теле, переплетаясь с его кнутом. Ханьцы говорили: «Связанные волосы — супруги». Улэйжо, вспомнив, что теперь они «супруги», слегка покраснел.

Он был Яньчжи его отца, матерью его младшего брата, и ещё ненавистным ему ханьцем. Но с какого-то момента его взгляд всё чаще останавливался на нём. Может быть, с первой встречи в степи, когда он был так красив, что очаровал его отца, заставив его снова и снова идти на уступки, даже пожертвовать жизнью. Улэйжо мрачно смотрел на него, на его изящный нос и алые губы, думая, что он не должен быть таким красивым, чтобы все им восхищались.

Иэрдань, узнав, что он отправляется с посольством в Лоян, постоянно уговаривал его обязательно вернуть Яньчжи отца, а если не получится, то украсть. Его брат Фуло не был так одержим Яньчжи отца, лишь просил по возможности вернуть младшего брата. Иэрдань даже не раз предлагал отправиться в Лоян вместо него. Зная, что в животе его брата скрывается настоящая беда. Говорили, что ещё при дворе брат домогался Яньчжи. Отец знал об этом, но не наказывал его, лишь отправил далеко в Хулуни, запретив возвращаться без дела.

Улэйжо с жалостью смотрел на свою «жену», потерявшую память. Он действительно был соблазнитель. Ни один мужчина не мог устоять перед ним. Он вдруг понял своего отца, который, даже в сорок лет, постоянно крутился вокруг него, прощая его даже после двух побегов. Его брат был ещё более бесстыдным. При упоминании Яньчжи в его глазах загорался похотливый блеск, словно голодный волк, увидевший лакомый кусок. Даже если это было что-то отцовское, он не мог удержаться, чтобы не попробовать.

Улэйжо тихо вздохнул, закрыл глаза и снова задремал, как вдруг почувствовал лёгкое движение рядом. Красавец украдкой открыл глаза, увидев, что «муж» крепко спит, и тихо поцеловал его в щёку.

Улэйжо не шевелился, его сердце бешено колотилось. Красавец мягко и нежно целовал его, потом, играя, увидев, как дрожат его ресницы, с улыбкой приблизился к нему и лизнул его ухо:

— Чаган, обними меня.

Рука под шкурой незаметно добралась до его промежности, схватив его нагретый, слегка возбуждённый член. Он был большим, и Красавец был доволен. Улэйжо вскочил, покраснев до предела, даже не успев поправить штаны, спрыгнул с повозки.

Красавец, увидев, как он в снегу под сосной яростно вытирает лицо, с досадой закричал:

— Чаган, вернись!!

Улэйжо и думать не смел вернуться. Отошёл ещё дальше, пока снег не сделал его лицо красным, а чёрная краска на лице не начала отваливаться. Улэйжо стоял в снегу, тяжело дыша, с досадой ударяя кулаком по толстой сосне, с которой сыпался снег, падая на его лицо. Он сам не понимал, что с ним происходит. Сегодня он твёрдо решил спать отдельно. Он твёрдо решил больше не разговаривать с Красавцем.

Он не знал, сколько времени прошло. Проведя вдали от повозки довольно долго, вдруг услышал крик из соснового леса.

Улэйжо тут же запаниковал. Как волчонок бросился обратно, услышав, как Красавец кричит:

— Чаган! Ах! Чаган!

Улэйжо почти взлетел обратно. Все его мышцы напряглись. Вдалеке он увидел двух серых волков, разрывающих повозку. Красавец сидел на ней и кричал. Улэйжо бросился вперёд, выхватил кинжал и с силой метнул его в голову волка, забравшегося на повозку. Кинжал глубоко вошёл в глаз волка. Улэйжо прыгнул на повозку, вытащил кинжал и снова вонзил его в голову. Двух волков Улэйжо быстро убил. Но волы были ранены, их шеи были в крови, и, возможно, они умрут.

Улэйжо, дрожа от страха, обернулся, чтобы проверить, не ранен ли Красавец. Тот был слегка укушен за руку. Но, к счастью, он был одет в толстую одежду, а на руке была медвежья шкура, которую волк лишь прокусил. Улэйжо, с облегчением вздохнув, услышал, как Красавец с грустью сказал:

— Чаган, волы умрут.

В снегу была кровь. Шея яка была глубоко прокусана, он тяжело дышал и опустил на колени. Улэйжо, прислушиваясь к звукам в лесу, понял, что дело плохо. Быстро снял Красавца с повозки, собрал немного еды и нож и повёл его прочь.

Красавец взял с собой железный котелок, с тоской глядя на глиняный горшок, который использовал для умывания. Улэйжо был раздражён — Яньчжи только мешал ему. Он быстро увёл его, найдя укромное место, чтобы временно укрыться. И действительно, вскоре стая волков окружила повозку, разрывая яка.

Улэйжо и Красавец провели ночь за скалой. Улэйжо развёл большой костёр и воткнул вокруг места их отдыха острые колья, чтобы защититься от волков.

Красавец, наблюдая за его умелыми действиями, беспокойно спросил:

— Чаган, что нам делать?

Волю умерли. Здесь, в глуши, даже людей не видно. Как они выберутся?

Улэйжо снова начал раздражаться, считая его обузой. Он не разговаривал с ним, молча варил бульон из говядины. Красавец, видя, как его «муж» становится всё более холодным, с разбитым сердцем сказал:

— Почему ты такой?

Слёзы снова потекли по его лицу. Он, испугавшись утром, чувствовал лёгкую боль в животе. Он чувствовал боль в сердце и животе, бледный, лёжа на земле, тихо стонал:

— Чаган...

Улэйжо, увидев, как его лицо побледнело, испугался и вскочил, трогая его лицо:

— Что с тобой?

Красавец, держась за живот, почувствовал, как ребёнок внутри него сильно пинается. Он покрылся холодным потом. Красавец схватил его руку и заплакал:

— Ууу... Чаган... Чаган... Мне нужен врач...

Он боялся, что с ребёнком что-то не так. В глуши Улэйжо не мог найти врача. Он покрылся холодным потом, крепко обнял его и с тревогой сказал:

— Не бойся, не бойся, скажи, что случилось.

Он много лет был в пути и знал основы медицины, но с беременным мужчиной он был бессилён. Ребёнок пинался некоторое время, потом, кажется, успокоился. Красавец вздохнул с облегчением — боль в животе постепенно прошла. Улэйжо всё ещё крепко обнимал его, успокаивающе глядя его живот. Красавец, подумав, что это «муж» успокоил ребёнка, с грустью сказал:

— Ты не хочешь меня?

Улэйжо удивлённо посмотрел на него. Красавец был глубоко опечален:

— Ты не хочешь меня, поэтому так плохо со мной обращаешься.

Улэйжо почувствовал, как сердце его сжалось. Он видел, что тот страдает. Он, с большим животом, вдали от ханьского дворца, от своего брата. Во дворце он, конечно, был окружён любовью. А теперь оказался в глуши, потеряв память, и был жалок. Улэйжо смягчился и тихо сказал:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16253/1462092>